

*Новоселова Виктория Георгиевна
студентка 1 курса магистратуры,
юридический факультет
Астраханский государственный университет,
Россия, г. Астрахань
e-mail: victoriablond99@mail.ru*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОКУШЕНИЕ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: Статья посвящена уголовной ответственности за покушение на преступление в уголовном праве зарубежных стран. В пространстве современной нам науки права все более возрастает интерес к исследованиям, касающимся института неоконченного преступления и учения о стадиях преступления. Это обусловлено в первую очередь тем, что указанные правовые категории содержат в себе целый комплекс сложнейших в своих основаниях проблем как теоретического, так и практического характера.

Ключевые слова: неоконченное преступление, покушение, ответственность, законодательство зарубежных стран, уголовное право.

*Novoselova Victoria Georgievna
1st year master student,
Faculty of Law
Astrakhan State University,
Russia, Astrakhan*

CRIMINAL LIABILITY FOR AN ATTEMPTED CRIME IN THE CRIMINAL LAW OF FOREIGN COUNTRIES

Abstract: The article is devoted to criminal liability for attempted crime in the criminal law of foreign countries. In the space of the modern science of law, there is an increasing interest in research concerning the institution of unfinished crime and the doctrine of the stages of crime. This is primarily due to the fact that these legal categories contain a whole complex of problems of both theoretical and practical nature that are most complex in their foundations.

Key words: unfinished crime, attempt, responsibility, legislation of foreign countries, criminal law.

Нормы о неоконченном преступлении представляют собой один из ключевых институтов уголовного законодательства любого государства. Ведь от правильного определения момента окончания преступления, стадии, на которой

преступление было прервано, зависит не только от правильной квалификации деяния, но и от назначения справедливого наказания.

В связи с этим вызывает интерес вопрос конструирования норм о неоконченном преступлении в уголовном законодательстве зарубежных стран. Опыт правового регулирования отмеченного института в уголовных законах государств различных правовых систем позволяет взглянуть на отечественную законодательную практику под иным углом, с более обогащенным пониманием сущности рассматриваемой проблемы. Нужно отметить, что компаративистский аспект дифференциации ответственности и техники конструирования норм о неоконченном преступлении в существующих работах либо не раскрывается, либо исследуется поверхностно. [1, с. 57-59]

Предусмотренные в нормах Особенной части Уголовного кодекса РФ составы преступлений формулируются, как оконченные криминальные деяния. Однако в реальной жизни и практике преступления не всегда доводятся до конца, по определённым обстоятельствам, прерываясь на более ранних стадиях развития посягательства. В отличие от отечественного уголовного права, которое устанавливает уголовную ответственность не только за покушение на совершение преступления, но и за приготовление к преступлению, большинство уголовных законов зарубежных стран не предусматривает ответственности за приготовление к совершению преступления.

Доктриной общего права исторически было выработано три правовых понятия, связанных с неоконченной преступной деятельностью: покушение (attempt), сговор (conspiracy) и подстрекательство (incitement). Покушение в англо-американском праве по субъективной стороне представляет собой умысел, направленный на совершение такого деяния, которое в своем оконченном виде является предусмотренным уголовным правом самостоятельным преступлением.

В современном английском уголовном праве исторически сформировавшаяся доктрина покушения с незначительными изменениями и с учетом рекомендаций Правовой комиссии для Англии и Уэльса была

воспроизведена статутным законодательством в Законе о преступном покушении 1981 г. Статьей 1 Закона о преступном покушении предусмотрено, в частности, следующее: «(1) Если с намерением совершить правонарушение, к которому применима настоящая статья, лицо совершает действие, которое является более чем просто приговорительным к совершению правонарушения, оно виновно в покушении на совершение правонарушения. ...(4) Настоящая статья применяется к любому правонарушению, которое, если бы оно было окончено, являлось бы преследуемым в Англии и Уэльсе по обвинительному акту, за исключением: (а) сговора (как преступления по общему праву либо как предусмотренного ст. 1 Закона об уголовном праве 1977 г. или любым иным законоположением); (в) помощи, способствования, советования, убеждения или подстрекательства к совершению правонарушения; (с) правонарушений, подпадающих под ст. 4(1) (помощь правонарушителям) или 5(1) (принятие или соглашение принять вознаграждение за нераскрытое информации об арестном правонарушении) Закона об уголовном праве 1967 г.» [2, с. 215].

Статьей 4(1) Закона о преступном покушении возможное наказание за покушение на совершение преступления было определено как равное наказанию за совершение оконченого преступления.

В структуре уголовно наказуемого покушения следует выделять, во-первых, объективный, физический элемент (*actus reus* покушения) и, во-вторых, субъективный элемент (*mens rea* покушения).

Что касается *actus reus* покушения, то согласно ст. 1(1) Закона о преступном покушении оно заключается в совершении действия, «которое является более чем просто приговорительным к совершению правонарушения». Наиболее значимы в этом определении слова «более чем просто приговорительным». В уяснении их значения возможны два подхода: субъективный и объективный. Первый ставит во главу угла *mens rea* покушения; тем самым для констатации последнего достаточным признается совершение любого действия во исполнение преступного намерения. Объективный подход, в свою очередь, предполагает, что покушение образуют только такие действия,

которые стоят близко к окончанию преступления. И доктрина, и судебная практика пока не определились (если это вообще возможно) в том, какой из подходов стоит за словами «более чем просто приговорительным». Как следствие, решение вопроса о качественном характере действий обвиняемого отнесено на усмотрение присяжных (за которыми, конечно же, маячит фигура председательствующего судьи и ревизионного «ока» апелляционной инстанции): согласно ст. 4(3) Закона о преступном покушении если, по мнению судьи, доказательства свидетельствуют о наличии покушения на совершение преступления, тогда *per se* вопрос о том, образует ли действие лица покушение, будучи «более чем просто приговорительным», является вопросом факта, подлежащим разрешению присяжными.

Вторым элементом уголовно наказуемого покушения является *mens rea*, определенная в ст. 1(1) Закона о преступном покушении как намерение совершить преступление.

В Модельном УК США 1962 г. в определение покушения включен критерий «существенного шага», при этом он определяется, как и в Англии, через субъективный признак - совершение «с целью», т.е. фактически объективный критерий покушения заменен субъективным.

Страны с континентальной системой права также содержат понятие покушения на преступление. Так, в уголовном праве Франции покушение на преступное деяние определяется как начало исполнения преступного деяния при отсутствии добровольного отказа. Любое покушение, таким образом, характеризуется двумя обязательными элементами: а) началом исполнения преступного деяния (материальный элемент) и б) отсутствием добровольного отказа от завершения преступного деяния (моральный элемент).

Началом исполнения признаются такие действия, которые очевидно и тесно связаны с преступным деянием и прямо ведут к деликту, когда исполнитель уже находится в стадии, непосредственно ведущей к совершению преступного деяния, когда между совершенными действиями и преступным деянием не существует большого психологического «разрыва» и когда

совершенные действия дают все основания полагать, что лицо будет стремиться к своей цели.

Однако в судебной практике встречаются довольно противоречивые решения. Так, покушением на совершение кражи были признаны ожидание на лестнице инкассатора и на улице — машины, перевозящей денежные ценности, проникновение ночью без обуви в жилой дом, проникновение в дом необычным способом и даже невозможность человека объяснить свое присутствие в чужом жилом помещении. Покушение на кражу автомобиля судебная практика усмотрела в проникновении в автомобиль, оставленный открытым, и нахождении за рулем. Практика признала покушением на незаконное прерывание беременности как случай, когда хирургические инструменты, лицо, производившее аборт, и женщина находились в положении вмешательства, так и случай, когда между этими людьми была достигнута договоренность о цене за производство аборта; покушением на незаконное приобретение наркотиков — простое их испрашивание [3, с. 293].

Германская доктрина и судебная практика исходят из того, что покушение имеет место, если лицо по его представлению о деянии непосредственно начало выполнение состава закона умышленного преступления или проступка, но еще не окончило выполнение состава закона. Параграф 22 главы 2 дает такое определения покушения: «покушается на уголовно наказуемое деяние тот, кто по своему представлению о деянии, непосредственно начинает осуществлять состав преступления» [4, с. 12]. По уголовному законодательству ФРГ покушение на преступление наказуемо всегда, покушение на проступок — лишь в том случае, если это прямо предусматривается законом. Покушение может наказываться мягче, чем оконченное деяние, если же лицо не сознает, что покушение либо из-за вида объекта, на который покушение направлено, либо из-за средств, с помощью которых должно было осуществиться, вообще не могло привести к окончанию деяния. Следовательно, законодательство ФРГ предусматривает в качестве неоконченного преступления только покушение на совершение преступления.

В УК Испании в ст. 16 дается определение покушения: «покушением на преступление признаются действия лица, непосредственно направленные на совершение преступления, и которые объективно должны были привести к определенному результату, однако данный результат не достигается по причинам, независящим от воли лица». Статья 15 УК Испании устанавливает, что «наказуемыми являются оконченное преступление и покушение на преступление. Проступки наказываются только тогда, когда они были окончены, за исключением покушений на преступление против личности и имущества» [5, с. 10]. Таким образом, наказанию подлежит только виновный в покушении на преступление, а виновный в покушении на проступок наказывается лишь в случаях, когда он совершает посягательство против личности или имущества. В то же время Уголовный кодекс Испании предусматривает обязательное смягчение наказания на одну или две степени за покушение на преступление

Согласно главе 23 УК Швеции «лицо, которое начало совершать преступление и не довело его до конца, должно быть, в случаях, когда существуют специальные положения для цели, приговорено за покушение на совершение преступления, если имелась опасность того, что действия могли привести к завершению преступления, или если такая опасность была предотвращена только благодаря случайным обстоятельствам» [6]. Наказание за покушение не должно быть более того, что полагается за оконченное преступление и не менее, чем тюремное заключение, если наименьшим наказанием за оконченное преступление является тюремное заключение на срок в два года или более.

В УК Италии также дается определение покушения: «Тот, кто совершает действия, способные причинить вред и непосредственно направленные на совершение преступления, отвечает за покушение, если действие не доводится до конца или результат не наступает» [7, с. 293].

Особенности регулирования имеет институт неоконченного преступления в Израиле. Он, по общему правилу, представлен несколькими нормами в Законе

об уголовном праве Израиля: – в ст. 25 приводится понятие покушения; – в ст. 26 говорится о невозможности совершения преступления; – в ст. 27 устанавливается особое наказание за покушение; – ст. 28 регулирует освобождение от уголовной ответственности в связи с раскаянием [6, с. 18]. В ст. 25 Закона об уголовном праве Израиля понятие покушения трактуется так: «Лицо, признаётся как покушавшееся на преступление с целью его совершения, если совершило деяние, которое содержит в себе больше, чем просто приготовление к преступлению, и при этом преступление не было доведено до конца». Такая трактовка близка теории «последнего ближайшего шага» (lastproximatestep) в английском уголовном праве, которая считает, что если лицо сделало все, что, как оно полагало, было необходимо для конкретного результата, который, будучи достигнут, составил бы преступление, то налицо покушение. Также содержится важное замечание, состоящее в том, что для наступления уголовной ответственности не имеет значения, что не представлялось бы возможным совершить замышляемое лицом преступление из-за ситуации, которую покушавшийся не мог осознавать либо в отношении которой он ошибался. То есть, не имеет значения, мог бы в действительности человек совершить задуманное или нет – уголовная ответственность все равно бы наступила. В реальной действительности данное обстоятельство может повлиять только на вид и размер назначаемого наказания, в совокупности с другими факторами.

В Законе об уголовном праве Израиля также содержится ответственность за покушение на отдельные виды преступлений. Так, в ст. 305 «Покушение на преднамеренное убийство» установлена уголовная ответственность за умышленные посягательства на жизнь человека сроком до двадцати лет тюремного заключения. И в данном случае законодатель не предусмотрел никакого смягчения наказания по сравнению с убийством (ст. 298), хотя на практике суды учитывают реально причиненный вред и отсутствие последствия в виде смерти человека. Также в ст. 330 «Покушение на причинение телесных повреждений взрывчатым веществом» предусмотрена ответственность в виде

тюремного заключения сроком на четырнадцать лет. Казалось бы, что в данном случае речь идет о покушении на личность, но в диспозиции статьи говорится о закладке взрывчатого вещества (более правильно – взрывного устройства), поэтому фактически установлена уголовная ответственность за приготовление к совершению террористического акта, целью которого является причинение вреда здоровью человека. В ст. 34 Закона об уголовном праве Израиля указано, что за покушение, подстрекательство, покушение на подстрекательство либо пособничество, содействовавшее совершению проступка, наказание не назначается, т.е., по сути, отсутствует уголовная ответственность. Это все равно, как если бы в России устранили бы уголовную ответственность за покушение на преступление небольшой тяжести. Покушение на подстрекательство представляет собой разновидность института соучастия как попытку организовать группу для последующего совершения преступления. За покушение на подстрекательство, склоняющее лицо совершить преступление, по общему правилу, назначается не менее половины минимального размера предусмотренного за данное преступление наказания.

Напротив, в УК КНР, в отличие от большинства зарубежных уголовных кодексов предусматривается ответственность и за приготовление к преступлению. Причем обязательное снижение срока или размера наказания за неоконченное преступление отсутствует. Покушением на преступление признается действие, непосредственно направленное на совершение преступления, если при этом преступление не доведено до конца по причинам, не зависящим от воли преступника. За покушение на преступление можно назначить наказание более мягкое, чем за оконченное преступление, либо наказание ниже низшего предела (ст. 23 УК Китая) [7, с. 24].

В уголовных кодексах государств стран СНГ вопросы неоконченного преступления нормативно решаются, так же, как и в УК РФ.

Уголовный закон Украины выделяет два вида покушения на преступление: оконченное покушение и неоконченное покушение. В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК Украины покушение на совершение преступления признается оконченным,

если лицо выполнило все действия, которые считало необходимыми для доведения преступления до конца, но преступление не было окончено по причинам, не зависящим от его воли. Часть 3 этой же статьи определяет понятие неоконченного покушения: покушение на совершение преступления является неоконченным, если лицо по причинам, не зависящим от его воли, не совершило всех действий, которые считало необходимыми для доведения преступления до конца.

Таким образом, большинство зарубежных кодексов не выделяют приготовления к преступлению и не назначают за него уголовной ответственности. Как правило, в Общей части зарубежных Уголовных кодексов провозглашается уголовная ответственность за покушение на преступление, а наказание за приготовление распространяется лишь на некоторые, исключительные преступления (в основном, относящиеся к государственным преступлениям). Отсутствие уголовной ответственности за приготовительные действия в законодательстве большинства зарубежных стран заменяется расширением формулировки покушения на совершение преступления. Несмотря на некоторые различия в определении покушения на преступление, оно сводится к достаточно широкому понятию «начало исполнения». Это позволяет включать в него действия, которые в нашем уголовном законодательстве могут признаваться лишь приготовлением к совершению преступления.

Список литературы:

1. Грузинская Е.И. Уголовное законодательство отдельных зарубежных стран о неоконченном преступлении // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. № 1. С. 57-59.
2. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М.: Проспект, 2015. 336 с.
3. Уголовный кодекс ФРГ. М.: Зерцало, 2001. 201 с.
4. Уголовный кодекс Испании. М.: Зерцало, 1998. 223 с.

5. Уголовный кодекс Швеции. [Электронный ресурс] // Режим доступа:
URL: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/ugolovnyj_kodeks_shvecii.asp
(дата обращения: 20.03.2022 г.).

6. Закон об уголовном праве Израиля: пер. с иврита / науч ред. Н.И. Мацнев; предисл. и пер.: М. Дорфман. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. 409 с.

7. Уголовный кодекс КНР / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс. 2001. 301 с.